

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 9.911.375.3:33.911.3:30

Д.П. Шатило

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ
ЛОНДОНА, ПАРИЖА, МАДРИДА, БЕРЛИНА И МОСКВЫ**

В исследовании сравниваются процессы территориальной социально-этнической дифференциации в Москве и выбранных по определенным признакам крупных столицах Европы: Лондоне, Париже, Мадриде и Берлине. Массовые волнения на межэтнической почве, произошедшие в последние 20 лет в европейских городах, отражают социальную напряженность в районе. Анализ стоимости жилой недвижимости по авторской методике позволяет определить ее влияние на расселение иммигрантов. Автором предприняты попытки сравнить Москву со столицами Европы и выявить особенности социальной дифференциации на фоне других городов при явной нехватке статистической информации об иммигрантах.

Было установлено, что для Лондона характерна большая степень мозаичности распределения цен на жилье. В Большом Париже резко доминирует столица в административных границах, а департамент Сена-Сен-Дени отличается дешевизной жилья и большая доля иммигрантов. В Мадриде зоны дорогого жилья тяготеют к центральному району и более зеленым северо-западным кварталам. Берлин по стоимости жилья более контрастен, чем по расселению иммигрантов. Цены здесь не сильно влияют на их расселение. Москву отличает центр-периферийное распределение стоимости жилой недвижимости и наличие более высоких цен в западной части города и на вылетных магистралях.

Ключевое значение играют не только число и доля иммигрантов, но и этапы иммиграции, состав иммигрантов, миграционная политика, распределение цен на жилую недвижимость. Было показано, что по сравнению с другими городами в Москве иммиграционные процессы выражены так же ярко, однако здесь основную напряженность в городе могут создавать внутренние мигранты.

Ключевые слова: расселение иммигрантов, территориальная дифференциация цен на жилье, социально-этническое расслоение, крупные столицы Европы

Введение. Анализ социальной дифференциации важен для понимания основных механизмов расселения как коренных жителей, так и иммигрантов, постоянно пребывающих на территориях стран и городов. Столичные города в Европе, прежде всего, лидеры мировых колониальных держав, обладают широким влиянием и разнообразием своих функций. Многообразие возможностей привлекает население, поэтому крупные города, в том числе и столицы, становятся основными аттракторами для иммигрантов. Актуальность изучения социальной дифференциации обусловлена массовыми волнениями, возникающими в кварталах с преобладанием иммигрантов. Они обнажили важную тенденцию обострения социальных и этнических контрастов и конфликтных территорий, которая уже вовсю проявляется в Европе. Эта тенденция отражается и на качестве городской среды, комфортности проживания, стабильности в городе. В данном исследовании рассматриваются пять крупнейших столиц (и агломераций) Европы по численности населения, по положению в рейтинге глобальных городов, по схожей истории этапов иммиграции. Автор пытается выделить особенности Москвы на фоне Лондона, Парижа, Мадрида, Берлина. Все выбранные столицы так или иначе сравнимы с Москвой.

Дифференциация городского пространства показывает, как расселение иммигрантов влияет на городские структуры. Именно в этих пяти столицах в последнее время миграционные процессы проявляются наиболее ярко. Цель исследования – сравнение социальной дифференциации на примере расселения иммигрантов в Москве и крупных столицах Европы, выявление основных особенностей степени адаптации иммигрантов к принимающей среде.

Выявление особенностей дифференциации иммигрантов в Москве с учетом опыта других столиц имеет большое значение в связи с возможными будущими вызовами иммиграции, с которыми уже столкнулись европейские города.

Изученность социальной дифференциации в выбранных городах. Социальная дифференциация – важная комплексная тема, которой длительное время занимаются представители разных научных дисциплин в России и за рубежом. Этническая, экономическая и социальная стороны вопроса освещаются в трудах отечественных географов [Вендина, Паин, 2018; Вендина и др., 2019; Капралов, 2008; Мкртчян, 2009; Мкртчян, Флоринская, 2016; Зайончковская, 2011; Савоскул, 2015; Зубаревич, 2019; Трейвиш, 2017; Слука, 2009] и многих зарубежных коллег. Большинство исследователей фокусируется

¹ Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН), науч. с., канд. геогр. н.; e-mail: shatilo@inion.ru

на показателях в целом по городу или региону, реже присутствует сравнение территориальных структур расселения иммигрантов. Особый интерес по внутригородскому расселению представляют работы О.И. Вендиной по Москве (в городе есть сложности и неточности в статистике). А.В. Капралов сравнивает расселение иммигрантов в крупных европейских агломерациях, уделяя большое внимание исторической части вопроса. Зарубежные авторы рассматривают религиозную составляющую и считают ее сильнее этнической [Poulsen, 2011; Peach, 2002, 2009]. Сегрегация рассматривается в работах по Парижу, Лондону, Мадриду и другим городам в [Préteceille, 1996; Rhein, 1998; Poulsen, 2011; Fujita, 2012; Grzegorzczak, 2013, 2014]. Одно из самых интересных исследований по этническому Берлину проведено Ф. Кемпером [Kemper, 1998], который исследовал реконструкцию жилья и иммиграционные процессы после восьми лет объединения города, однако с тех пор в Берлине многое изменилось, а число иммигрантов постоянно увеличилось.

Распределение стоимости недвижимости и анализ городской среды в Москве представлен в работах А.Г. Махровой [2014], А.А. Попова [2007], В.Р. Битюковой [Битюкова и др., 2006; Bityukova et al., 2016] и др.

Главное достоинство большинства работ о социальной и этнической дифференциации – применение математических моделей. Однако часто некоторые авторы пренебрегают особенностями тех или иных иммигрантов, их историческим и культурным своеобразием, редко присутствует анализ территориальной структуры. Обновленных работ относительно внутригородских процессов крайне мало, еще меньше – посвященных географическим особенностям расселения, и совсем немного – сравнительных исследований.

Материалы и методы исследования. Социальное неравенство изучается по-разному, однако в большинстве случаев подразумевается концентрация и сегрегация. Для изучения социального неравенства на социально-экономическом уровне применяются расчетные методы и математические модели, территориальный и картографический методы используются крайне редко. В настоящем исследовании сначала выделялись и оценивались сопоставимые территории, рассчитывались и сравнивались различные показатели об иммигрантах, затем была собрана база данных о предложениях жилой недвижимости и создана типология районов в выбранных городах.

Социальная и этническая *дифференциация (расслоение, стратификация)* – различия между группами населения, выделенными на территории по соответствующим признакам. Для целей настоящего исследования нюансы разницы в понятийном аппарате не важны, поэтому эти термины можно использовать как синонимы.

Основная трудность заключается в дефиците доступных данных по численности, составу и другим социально-экономическим показателям имми-

грантов. В сравнении с модельными городами Европы, Москва явно проигрывает по наличию доступной соответствующей статистики. Однако и по другим городам схожих данных мало. Здесь и начинается поиск взаимосвязей, корреляций, зависимостей между социальной дифференциацией и расселением иммигрантов. Для начала можно опереться на исходную гипотезу: иммигранты селятся в дешевых районах, а их обилие, в свою очередь, снижает стоимость жилья и ухудшает социальные показатели района. Однако это не всегда так, взаимосвязи неочевидны, что и раскрывает дальнейшее исследование. Во многих работах (за редким исключением) авторы рассматривают город как точку на карте, без привязки к территориальной структуре. Поэтому сравнительный географический анализ внутригородских структур и международного опыта зарубежных столиц крайне важен для Москвы, где много поводов для возникновения социальной напряженности, т. к. дешевые районы притягивают как иммигрантов, так и малообеспеченных российских граждан. Москва, как и Российская Федерация в целом, с 2000-х гг. начинает более активно притягивать международных мигрантов, поэтому зарубежный опыт внутригородской социальной дифференциации может быть полезен для устранения возможных ошибок последствий увеличения иммиграции в Москву.

Выбор объектов исследования. Для сравнения Москвы с избранными европейскими городами следует разобраться, какие территории и показатели могут сопоставляться, ведь города по площади, населению и другим аспектам не похожи, а категории иммигрантов разнятся еще больше.

В территориальном плане сравнимы только ядра, центральные части городов уже имеют некоторые различия, которые усиливаются в агломерациях или регионах. Париж, в официальной границе имеющий площадь 105,4 км², настолько мал, что Иль-де-Франс (или Парижский регион) площадью 12 тыс. км² в 114 раз больше. Как правило, в исследованиях рассматривают Большой Париж – Париж и три соседних департамента Малой Короны.

Столицы с радиально-кольцевой планировочной структурой имеют больше сходств в современных территориальных планах. Для Лондона характерна некая аморфность плана, т. к. город состоит из объединенных мелких поселений, сохранивших свои особенности и барьеры [Махрова, Перцик, 2004; Махрова и др., 2012]. Города объединяет уменьшение плотности населения от центров к периферии.

Для исследования выбраны Берлин и Мадрид в официальных границах, Лондон и Париж в несколько расширенных границах. Москва рассматривается в границах до 2012 г. без присоединенных территорий, т. к. она несравнима с другими выбранными городами.

Кроме литературы, основой для исследования и необходимых расчетов послужили данные национальных переписей населения, информация статистических отчетов о населении, числе и составе им-

мигрантов, а также собранная автором база данных о стоимости типовых объектов жилой недвижимости. Автором была разработана методика отбора «средних» квартир или домов и собрана база данных с ценами на жилую недвижимость по веб-сайтам риелторских компаний, для максимального сопоставления дифференциации по жилью в изучаемых городах. Это – данные по стоимости предложений по так называемым типовым квартирам. В выборку от каждого района и квартала попадают более 40 предложений об аренде или продаже трехкомнатных квартир или квартир с двумя спальнями. Эксперты по изучению рынков недвижимости считают эту выборку максимально репрезентативной. За 2008–2019 гг. изучено более 350 тыс. предложений, размещенных более чем на 170 сайтах. Поэтому особенность настоящего исследования заключается в сопоставлении социальной, этнической и миграционной структуры в разных городах и в выборе для этого наиболее сопоставимых показателей, в частности сбор стоимости сопоставимого жилья.

Иммиграционные процессы в городах. В каждой стране есть свои правила приема и квоты иммигрантов. Методы и принципы учета отличаются, иногда учтены этнические группы, иногда иностранцы и т. д. Иммигрант, как правило, иностранец, прибывший в ту или иную страну на постоянное или временное (но более длительное) пребывание. В Великобритании иммигранты, оставшиеся на год и более, уже считаются постоянным населением. Во Франции, Великобритании, Германии выделяется категория лиц с «миграционным прошлым», к которым отнесены и уже родившиеся в этих странах. Есть категории этнических меньшинств, о которых зачастую умалчивают из соображений политкорректности и видимого единства нации (например, Франция), – те, кого не считают иммигрантом или иностранцем и просто не учитывают в статистике. В Великобритании выделяют также расово-этнические группы, в Германии – этнос, язык и историю репатриантов. В России важна регистрация. Этнические меньшинства (кроме «белых» европейцев) фиксируются только в Лондоне. Разной представляется тяжело решаемую задачу, разный учет иммигрантов и этнических групп влияет на результаты исследования. За рамками изучения остаются вынужденные мигранты, которые не самостоятельно выбирают место жительства. Особую сложность не только для изучения, но и для принятия управленческих решений представляют нелегальные иммигранты, но их исследование не входит в поставленные задачи.

Можно считать категорию «иммигранты» условно собирательной. Это лица, приехавшие на постоянное или долговременное жительство, зачастую

с намерением получить гражданство принимающей страны (но не туристы и не временные работники даже с самым высоким статусом). Также много и состоятельных иммигрантов (политики, бизнесмены и др.). Статистические данные и доли иммигрантов не вполне сопоставимы, поэтому их следует воспринимать как некую условность, т. к. это официальные статистические источники, которым нет замены. В Лондоне это 3 млн чел. (37%), в т. ч. до 50% были рождены в Великобритании, большинство – ее граждане; в Париже – 1,6 млн (24,5%); в Берлине – 675 тыс. жителей-иностранцев (18,9%); в Мадриде – 547 тыс. иностранцев (16,9%); в Москве – 1 млн на миграционном учете (9%), в т. ч. около половины – без гражданства РФ² [Шатило, 2018].

Столичные города в последнее время становятся ареной этносоциальных конфликтов, на возникновение которых влияет и история самой иммиграции, которая все сильнее затрагивает социальное расслоение города. Появление межэтнической напряженности связано с опережением процессов поляризации (нарастание различий между группами населения) над адаптацией и ассимиляцией. Длительность миграции и численность иммигрантов определяют их расселение, появление в городах анклавов типа «гетто», сосредоточение высокостатусных групп в богатых районах и т. д. При повышении социального статуса иммигранта роль «этничности» в его жизни уменьшается, что влияет на улучшение условий и выбора района для проживания, смену занятий и др.

Этапы иммиграции. Начиная с распада колоний в 1950–1960-х гг., усилился приток трудовых иммигрантов, которые стали формировать доминирующие «иноэтнические» группы. Во всех выбранных столицах для 1980–1990-х гг. была свойственна диверсификация состава иммигрантов [Гильтман, Сумик, 2019]. К началу XXI в. произошел переход от так называемой этнической модели устройства к эмигрантской [Fujita, Krugman, 2004; Prêteceille, 2009; Bhaumik, Nugent, 2011; The economic..., 2017; Шатило, 2018; Gustafsson et al., 2019].

В настоящее время заметны попытки разработок эффективных политик по контролю и интеграции прибывших, уменьшению числа нелегальных иммигрантов. Еще один тренд последних 10–15 лет – снижение требований к условиям жизни и качеству жилья. Доля таких трудовых мигрантов в общем потоке падает; она ниже, чем была, например, в 1960–1970-е гг.

Сравнение территориального распределения изучаемых объектов жилья и доходов населения. Социальная дифференциация по доходам населения сложна. В анализ показателей благосостояния населения входят данные о доходах, заработной плате, пособиях, пенсии и др. При этом порайонных со-

² На регистрационный учет становятся как иностранные, так и внутренние мигранты. Вторые за рамками данного исследования, их около 555 тыс. Однако обе цифры часто считают заниженными, по некоторым оценкам, второе, т. е. и российских отходников, и гастарбайтеров из других стран может быть по 1,5 млн. В исследовании условно принята за основу цифра в 1 млн иммигрантов.

поставимых данных не найти. В одних городах фигурирует только медианный доход (как правило, меньший), в других – средний либо на человека, либо на домохозяйство, с учетом или без учета прожиточного минимума и т. д. В Москве по районам имеются статистические данные лишь о заработной плате по месту занятости. В большинстве столиц данные о доходах и занятости (безработице) привязаны к месту проживания. Однако город – не дискретное пространство. Люди в подавляющем большинстве случаев выезжают на работу за пределы своего района и тем более квартала. Поэтому данные о зарплате не репрезентативны. В отличие от других изучаемых городов, для Москвы опущены сведения о предпринимательских и иных доходах, однако добавлены данные о заработке тех, кто занят в Москве, но проживает за ее пределами. Поэтому чрезвычайно сложно «привести к одному знаменателю» данные по всем пяти столицам, добываясь их наибольшей актуализации.

Все это делает доходы не вполне сопоставимыми, заставляя искать другие индикаторы расслоения. Именно поэтому, наряду со всеми остальными сложностями исследования, были проведены трудоемкие и кропотливые расчеты данных о ценах на жилую недвижимость по сайтам различных риелторских компаний. Они выполнялись на протяжении 11 лет, начиная с 2008 г.

Говоря о сопоставлении стоимости объектов жилой недвижимости, отмечено большое распространение дешевых рекламных предложений (особенно в Москве, где часто фигурирует территориальная привязка к станциям метро, а на самом деле на цену жилья влияют другие факторы), но даже они отражают уровень цен в районе. Для анализа Лондона футы пересчитаны в метры, а фунты – в евро по курсу Европейского ЦБ на год анализа. Цены на жилье в Москве также пересчитаны в евро по аналогичному принципу.

В Лондоне «стандартное» жилье – это квартиры, малые особняки и блокированные дома (*terraced houses*). В Мадриде и Париже рассматривались квартиры (дома) с двумя спальнями. Аналогичное им жилье в Берлине и Москве – это квартиры, состоящие из трех комнат. Общая площадь жилых объектов, как правило, составляла 65–100 м². Далее была рассчитана удельная стоимость 1 м² жилья в районе или квартале. Исходя из целей исследования – территориальная дифференциация жилья с учетом ее динамики – составленная база подходит для оценки средней стоимости жилья, но не масштабов рынка.

Административно-территориальное деление (АТД) Лондона представляет собой 33 крупные ячейки: Сити и 32 округа (*borough*), состоящих из 624 кварталов (*ward*). Большой Париж состоит из 4 департаментов – 20 округов Парижа в административных границах и 123 коммуны Малой Короны Парижа. Париж *intra-muros* (территории Парижа, ограниченные Парижской окружной дорогой, исключая Булонский и Венсенский лес) состоит из

1371 квартала. АТД Мадрида представлено 21 крупным рай-оном, состоящими из 131 квартала. Москва в границах до 2012 г. без присоединенных территорий состоит из 10 округов, которые делятся на 125 районов.

Обсуждение результатов. Лондон. Для Лондона характерна центральная роль столицы. В Великобритании в первую очередь именно Лондон притягивает новых иммигрантов. До 45% прибывших этнических иммигрантов сконцентрированы в агломерации столицы, кроме пакистанцев, которых вербовали для работы на рудниках по всей территории страны. В 2001 г. доля так называемых «белых британцев» была более 73%, но к 2011 г. их доля сократилась до 44,9%.

Другие особенности Лондона связаны с большой долей иммигрантов: 37% лондонцев родом не из Великобритании (что почти в три раза больше, чем общий уровень по стране), из них 25% родились за пределами Европы. Здесь также огромное разнообразие этнических групп, среди которых доминируют так называемые «небелые» (*BAME – Black, Asian and minority ethnic*), такие как африканские и карибские негры, индийцы, бангладешцы, пакистанцы, китайцы, метисы, арабы, вьетнамцы, поляки. Большинство из них (84%) имеют гражданство Великобритании [ONS, 2020]. С этим преобладанием этнических групп в большей степени связан и естественный прирост населения, на 500 тыс. человек примерно каждые 8 лет. Если иммигрантами считать лишь тех, кто не является гражданином Великобритании, то их доля упадет до 6,5% (это сильное занижение, тем более, что официальная статистика Великобритании публикует данные по этническим меньшинствам, т. е. тем, кто имеет так или иначе миграционное прошлое).

Даже на крупном административно-территориальном уровне Лондон отличается обилием районов с преобладанием этнических меньшинств и иммигрантов (в особенности «небелых»). Из 33 районов в 9 этнические меньшинства составляют более половины населения.

Расселение «небелых» меньшинств *BAME* показано на рис. 1. Здесь заметна концентрация мигрантов в срединной зоне, где их доля в населении квартала достигает 89,9–93,7%.

Чем ниже социальное положение иммигранта, тем важнее для интеграции в принимающее общество его этническое происхождение. Здесь есть как «гетто» бедняков, так и концентрация иммигрантов с высоким образованием, своим бизнесом, более высококвалифицированных специалистов и др. в более дорогих районах. В Лондоне видна «геттоизация» и «белых» британцев, и состоятельных иммигрантов: они расселены в значительной степени изолированно.

Париж. Как и Лондон, Париж считается старейшим центром притяжения иммигрантов. В городе есть районы, привлекающие переселенцев из более бедных стран доступностью аренды или покупки жилой недвижимости или наличием социального

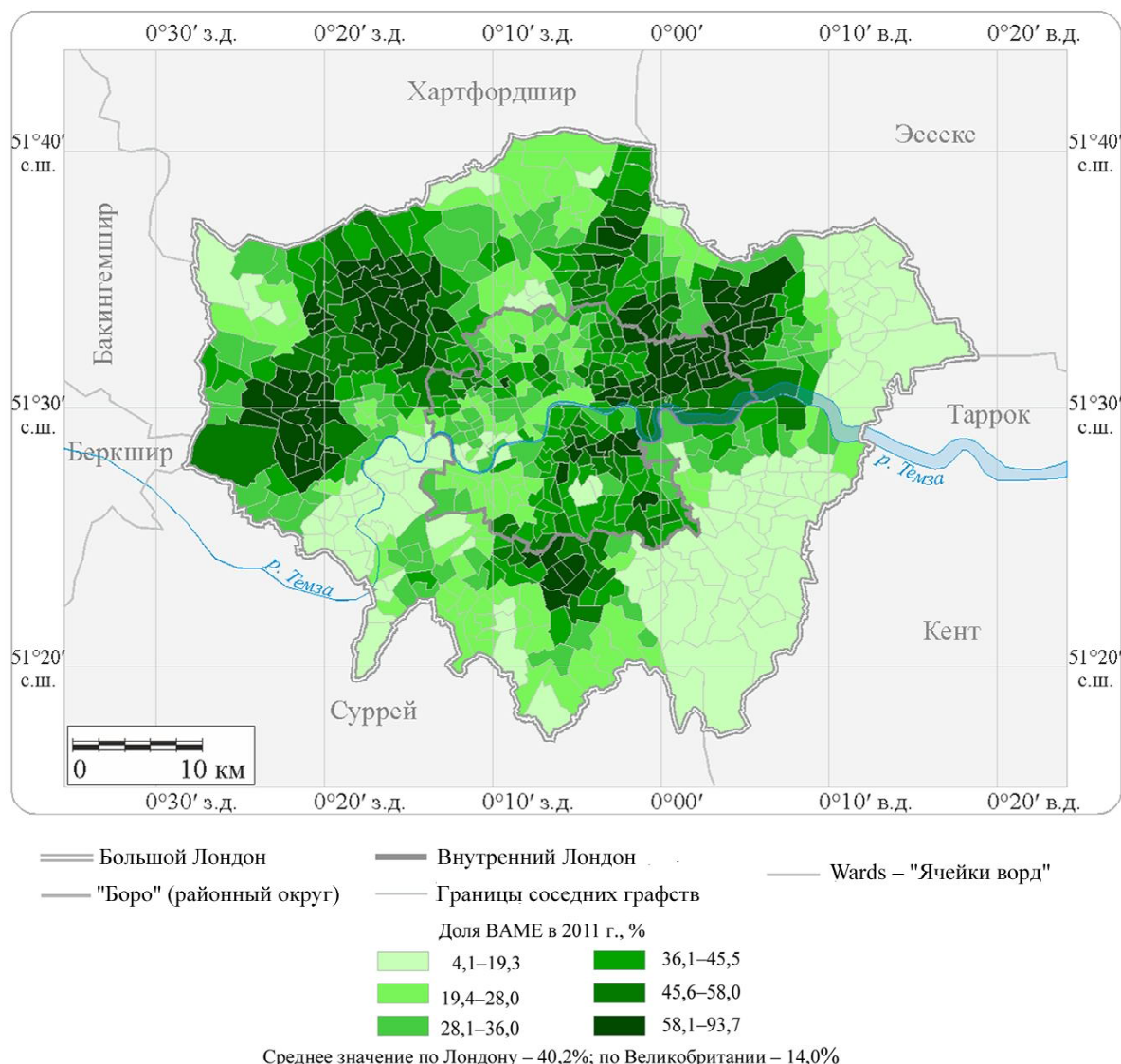

Рис. 1. Доля «небелых» меньшинств (BAME) в Большом Лондоне в 2011 г. Источник: составлено автором и [Шатило, 2018]

Fig. 1. The share of BAME in London in 2011. Compiled by the author and [Shatilo, 2018]

жилья. Уровень жизни в таких районах ниже, а безработица выше (рис. 2). Такие районы можно назвать «гетто», хотя их наличие властями как Парижа, так и Франции в целом долго отрицалось, что усложняло настоящее исследование. Однако есть районы с дешевым жильем и малой долей иммигрантов. Кроме того, романоязычные иммигранты могут селиться и в дорогих районах, т. к. зачастую заняты в них в качестве обслуживающего персонала (как и в Мадриде). Концентрация отдельных групп иммигрантов в Париже – это результат не только миграционной политики, но и политики предоставления социального жилья. Воссоединение семей трудовых иммигрантов из бывших французских колоний усилило их повышенную долю в районах с дешевой недвижимостью. Социальное жилье часто размещалось не только на территории Малой Короны, но и за ее пределами, что привело к расши-

рению зон притяжения иммигрантов за границами изучаемой территории.

Мадрид. Миграция в Мадрид – сравнительно новое, быстро растущее направление. В 2000 г. приток иммигрантов удвоился. В 2006 г. доля иностранцев составляла 13%, а в 2009 г. уже 17%. Одна из причин увеличения притока иммигрантов – рост экономики Испании в 1980–1990-е гг., сопровождаемый социальными изменениями, такими как эмансипация женщин, рост доходов и увеличение спроса на услуги. В этот период наблюдался дефицит рабочих кадров в некоторых отраслях на фоне демографического спада и увеличения роли третичного сектора для испанцев. Третья причина – ужесточение приема иммигрантов в США, что спровоцировало изменение направления эмиграции из стран Латинской Америки в Испанию, куда была упрощена процедура въезда.

С началом экономического кризиса приток иммигрантов в Мадрид постепенно сокращался. Многие иммигранты уезжали не только из Мадрида, но и из Испании в целом, т. к. столица редко бывала основным центром их притяжения. Особо отмечено в официальных данных, что большинство иммигрантов – женщины. С 2017 г. число иммигрантов в Мадрид стало постепенно увеличиваться, но их расселение меняется мало. В целом, доля иммигрантов выше в его южных и восточных районах (рис. 3).

Берлин. По численности населения Берлин – крупнейший город Германии, но он расположен вдали от остальных центров страны, а его долгая исто-

рия с разделением на Восточный и Западный Берлин до сих пор влияет на большинство социальных и экономических процессов. В последние десятилетия наблюдается рост числа берлинцев с иностранными паспортами. Если учесть иммигрантов, получивших немецкое гражданство, Берлин – это один из самых полиэтнических городов в стране, хотя до воссоединения Германии «отставал» от городов ФРГ.

Мигранты из разных стран способствуют росту населения Берлина. Традиционно миграционную картину сформировала трудовая иммиграция из стран Западной Европы и США в Западный Берлин в 1960–1970-е гг. На восток приезжали выходцы из

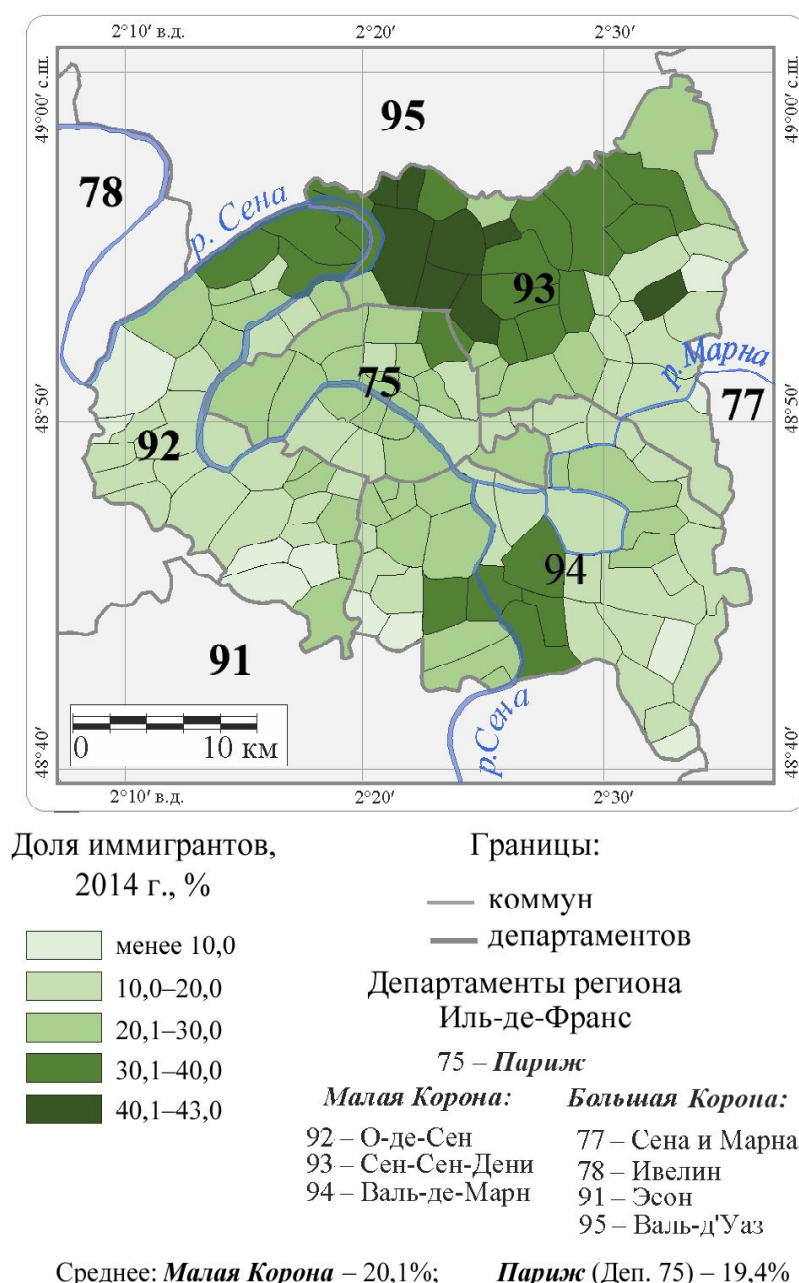

Рис. 2. Доля иммигрантов в Париже в 2014 г. Источник: составлено автором и [Шатило, 2018]

Fig. 2. The share of immigrants in Paris in 2014. Compiled by the author and [Shatilo, 2018]

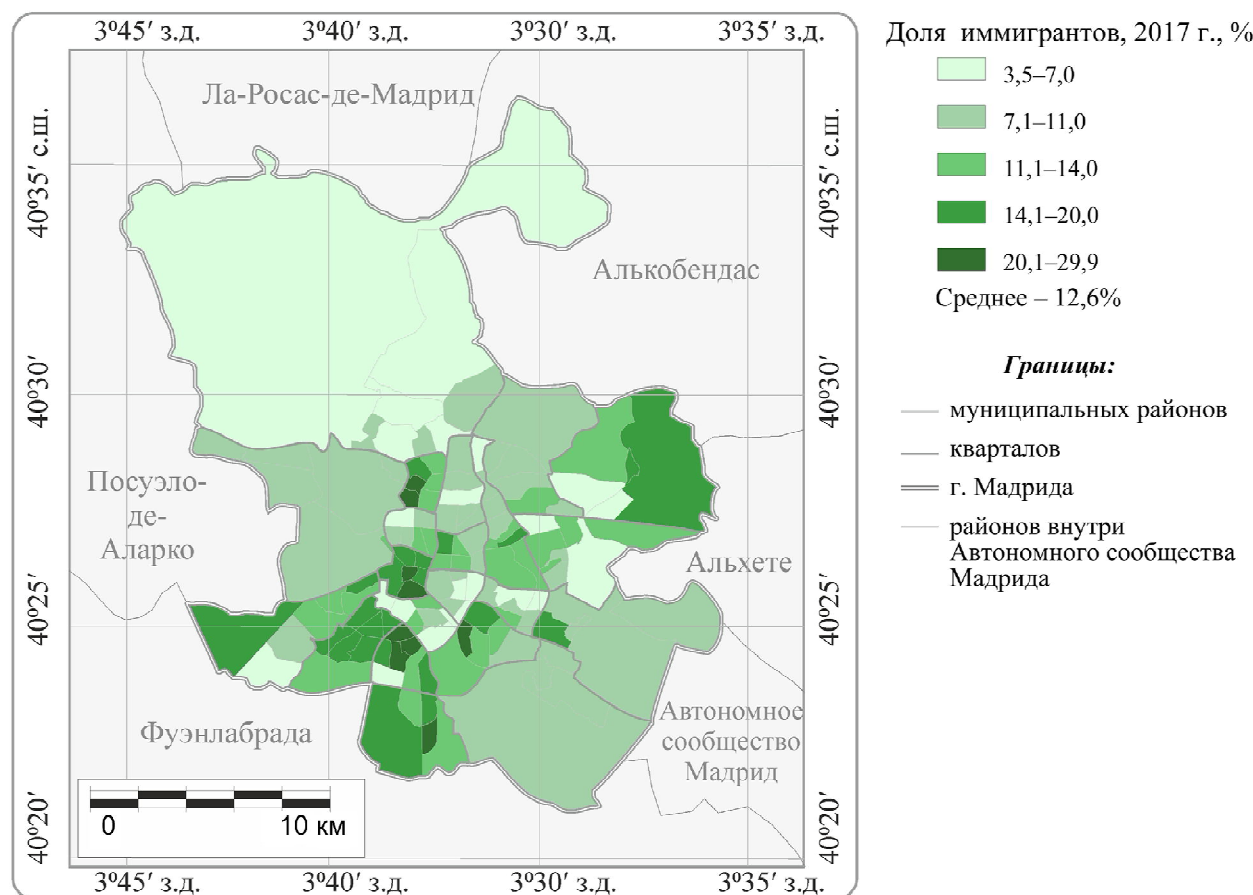

Рис. 3. Доля иммигрантов в Мадриде в 2017 г. Источник: составлено автором и [Шатило, 2018]

Fig. 3. The share of immigrants in Madrid in 2017. Compiled by the author and [Shatilo, 2018]

стран соцлагеря, однако в целом иммигрантов там в три раза меньше, чем в Западном Берлине, что прослеживается и поныне (рис. 4). В центральных районах вдоль бывшей Берлинской стены сконцентрированы районы с долей иммигрантов 30–50% (однако в абсолютных показателях эти числа несравнимы с Лондоном или Парижем).

Москва. Население Москвы в последние 30 лет растёт, в основном за счет приезжих как из других регионов России, так и иммигрантов [Женщины-мигранты..., 2011; Lazareva, 2015]. Наблюдается естественная убыль населения, на рождаемость влияют социально-экономические процессы, которые способствуют снижению естественного прироста. Экономическая сфера Москвы также претерпевает значительные изменения: сильно упала доля вторичного сектора, которая так и не восстановилась после кризиса 2008 г., и выросла доля третичного. Переход к рыночной экономике сильно поменял отрасли советского столичного комплекса, показав недоразвитость бизнеса и повседневных услуг. Сфера недвижимости приобрела новое значение. Отмечена не только моноцентричность РФ, но и сильная гипертрофированность столицы на фоне других крупных городов. Часто этот феномен объяс-

няется так называемой столичной рентой, связанной с размещением объектов федерального значения и центров принятия решений [Зубаревич, 2008].

Работа над градостроительными аспектами предусматривала развитие генерального плана Москвы до 2020 г. и отдельно ее окружения. Однако неожиданное присоединение новых территорий в 2011–2012 гг., по мнению некоторых экспертов, считается несколько странным: практически нет примеров в мире с присоединением территорий такой площади. В таком масштабе этого не было даже в странах Азии и Африки, а в развитых странах были приняты иные и не совсем удачные попытки. К примеру, на референдуме 1994–1996 гг. за объединение Берлина и окрестной зоны Бранденбург проголосовало только 37% участников.

Миграционная политика Российской Федерации в настоящее время предусматривает как защиту прав иммигрантов, так и усиление контроля их въезда и регистрации. Также осуществлен диверсифицированный подход к учету видов миграции (добровольная и вынужденная, внутренняя и внешняя, легальная и др.). Приняты меры по сокращению нелегальной иммиграции (например, введение в 2015 г. патентов на работу). В связи с вынесением

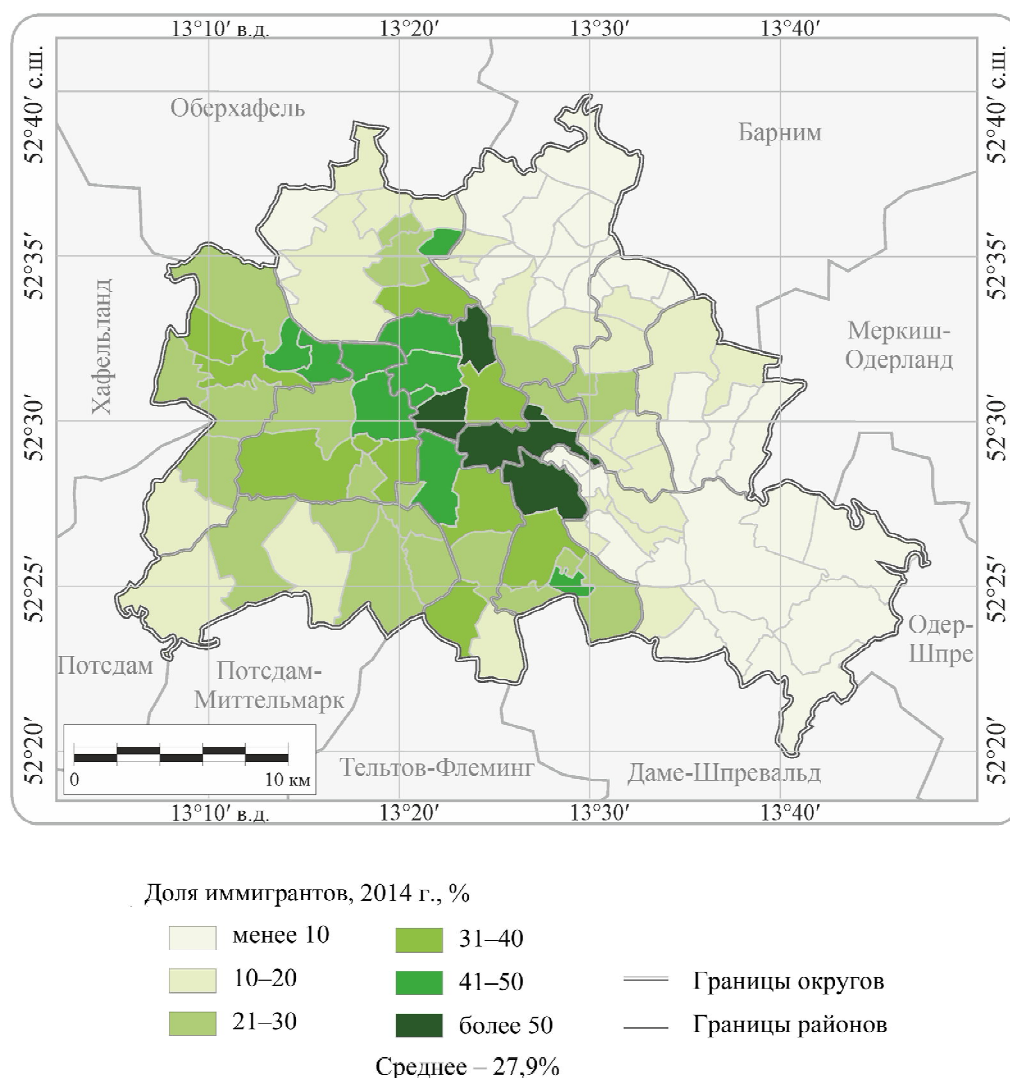

Рис. 4. Доля иммигрантов в Берлине в 2014 г. Источник: составлено автором и [Шатило, 2018]

Fig. 4. The share of immigrants in Berlin in 2014. Compiled by the author and [Shatilo, 2018]

МФЦ в Новую Москву (деревня Сахорово, поселение Вороновское в 46 км от МКАД), усложнилась процедура получения регистрации, вида на жительство и российского гражданства. Иногда этот процесс настолько трудоемкий и бюрократизированный, что порой проще и быстрее съездить в соседние (и не очень) регионы и оформиться там. Информация в СМИ предоставляется, как правило, однобоко: в более выгодном и благоприятном свете.

Порайонные данные о числе и составе мигрантов взяты из официальной переписи населения Российской Федерации в 2010 г. Следующая Всероссийская перепись населения намечена на апрель 2021 г. Недостаток данных о происхождении иммигрантов по районам Москвы – не только один из важнейших дефектов статистики, но и фактор, максимально усложняющий ее сравнение в необходимом территориальном разрезе с другими европейскими столицами, где такие данные есть.

Число лиц, указавших гражданство в 2010 г. в Москве, составило 11,2 млн человек [Мосгорстат,

2020], из которых иностранцами считались всего 128,2 тыс. Для такого города, как Москва, эта цифра прежде всего говорит о некачественном учете иностранных граждан, но никак не об их номинальном количестве. Цифра занижена минимум в 10 раз. В официальной статистике фиксируются сведения о национальности и гражданстве, однако, например, русскими могут быть представители стран СНГ, а украинцы или азербайджанцы – «коренные москвичи» во втором или третьем поколении и т. д. Преобладающие направления среди указавших иностранное гражданство – Украина, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения. По той же переписи, их привлекали Южный, Западный, Северо-Восточный, Юго-Западный округа Москвы. Однако такие слишком генерализированные данные не позволяют создать подробный территориальный анализ расселения иммигрантов и даже иностранцев. О нем данных практически нет. Особую ценность представляют исследования О.И. Вендиной [Иммигранты..., 2009], однако автор рассматривает ситуацию в кон-

це 1990-х – начале 2000-х гг. Она показывает, что иностранцы в целом селятся в более окраинных районах, особенно восточных частей города, которые были исторически «пролетарскими». В центральной части и в западных районах, кроме Солнцева, иностранцев меньше. А в своем исследовании О.И. Вендина, А.Н. Панин и В.С. Тикунов, опираясь на данные переписи 2010 г., указывают на неравномерность социального пространства Москвы [Вендина и др., 2019].

Взаимосвязь расселения иммигрантов со стоимостью жилой недвижимости. Для иммигрантов приобретение/аренда жилья – одна из важных задач. Поэтому комплексный анализ их расселения и цен на жилье отражает не только социальную дифференциацию, но и общие проблемы городов и новых горожан. Крыша над головой – это первый вопрос мигранта если не по времени, то по охвату всех слоев населения разных возрастов. Дифференциация стоимости жилья показана на соответствующих картограммах (рис. 5).

Для Лондона характерна большая степень мозаичности распределения цен на жилье. Они сильно различаются даже внутри небольших кварталов. Здесь наглядно проявилась зона высоких цен из центра на юго-запад города, что более заметно на уровне кварталов, чем районов.

В Большом Париже заметно доминирует Париж в административных границах. Самые дорогие районы – центр и запад города, самые дешевые – коммуны департамента Сена-Сен-Дени. В районах ближе к Парижу и районах с хорошо развитой деловой инфраструктурой (в т. ч. Ла-Дефанс) также наблюдается увеличение стоимости жилья.

В Мадриде зоны дорогого жилья тяготеют к центральным районам и более зеленым северо-западным кварталам. Однако по последним данным, здесь усиливается социальное расслоение и по имущественному признаку. Более дорогие объекты недвижимости становятся еще более недоступными для горожан, в то время как процесс запоздалой джентрификации усугубил контрасты.

Берлин по стоимости жилья более контрастен, чем по расселению иммигрантов. Цены здесь не сильно влияют на их расселение. На фоне других изучаемых городов Берлин может считаться самым дешевым, но тем не менее в последнее время рост цен более заметен, что объясняется нехваткой жилья и низкими процентами по ипотеке. Несмотря на постепенное нивелирование стоимости жилья в городе, все равно еще остается контраст между западом и востоком. Поскольку из-за традиций и некоторых других особенностей, годовая аренда квартиры в Берлине стоит в 25 раз дешевле покупки,

берлинцы чаще всего предпочитают аренду недвижимости, чем покупку.

Дифференциация стоимости жилья в Москве подвержена геополитическим событиям, в том числе на колебание цен повлиял экономический кризис 2008 г. и валютный кризис 2014–2015 гг. В целом можно выделить радиально-кольцевое распределение цен на жилье с более дорогой западной частью. Центр внутри Садового кольца – самый дорогой. Почти все элитные жилые комплексы находятся в ЦАО и районах, ограниченных ТТК, за редким исключением (например, район Раменки). Далее выделены Западный и Северо-Западный округа, а также районы вдоль вылетных магистралей (тоже в основном в западной половине города) – Ленинский, Ленинградский, Кутузовский проспекты, иногда – Проспект мира (это обусловлено колебанием цен в отдельные годы). Самая обширная зона – средние цены на жилую недвижимость, в которую попадают около 55 районов Москвы. Прежде всего, это большинство районов ВАО между МКАД и ТТК. И самые дешевые – районы на юго-востоке города, история развития которых связана с размещением промышленных зон, они занимают низкие позиции в экологических рейтингах, подвержены западному переносу и имеют специфический образ у населения. Сюда же входят и просто отдаленные от центра районы (например, Бутово, Бирюлево, Капотня и др.).

К сожалению, в Москве именно на трехкомнатные квартиры (отобранные по выбранному алгоритму для сравнения) больше всего рекламных и спекулятивных предложений, что может исказить картину, но такие предложения, по возможности, исключались из авторской базы.

Заключение

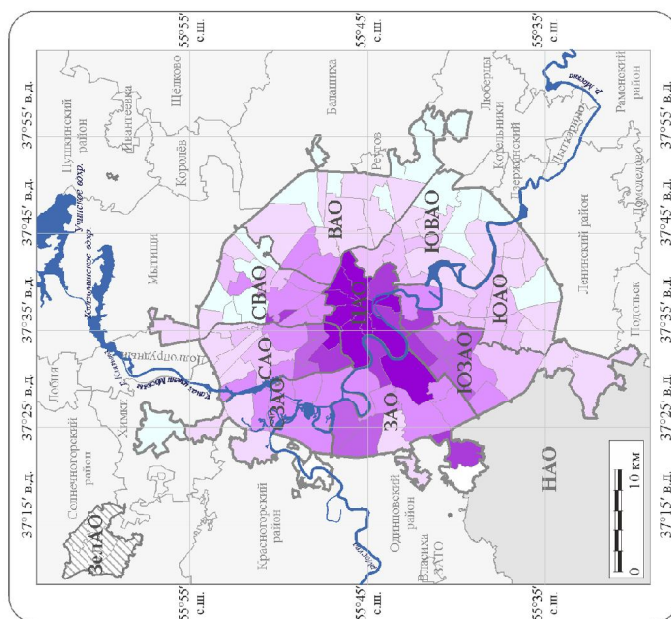
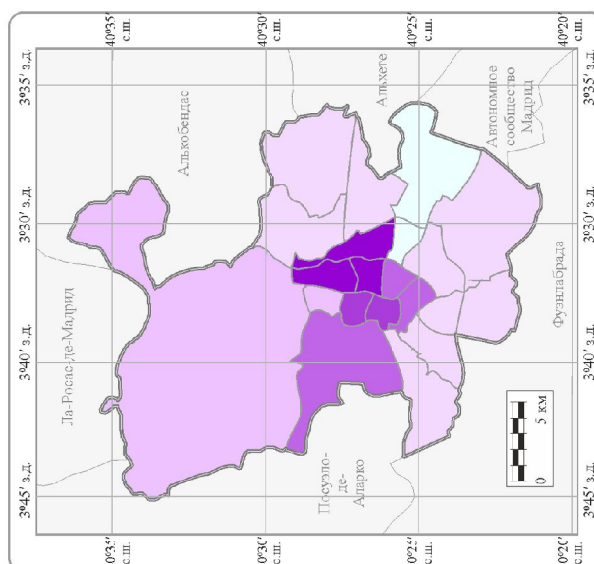
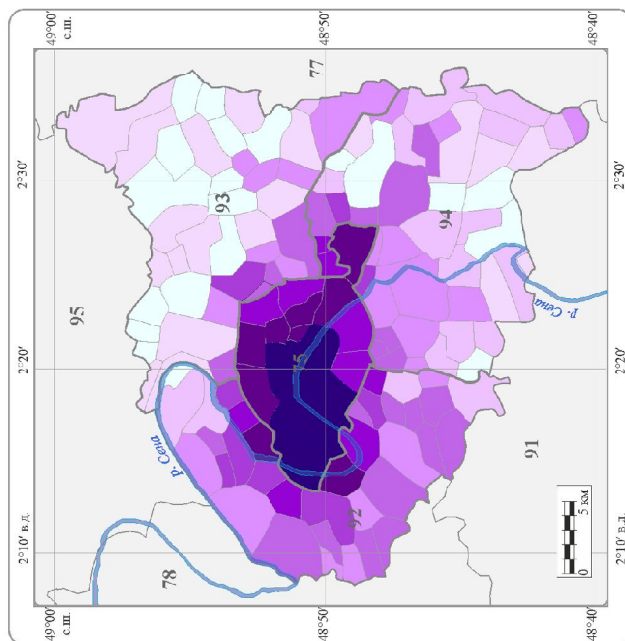
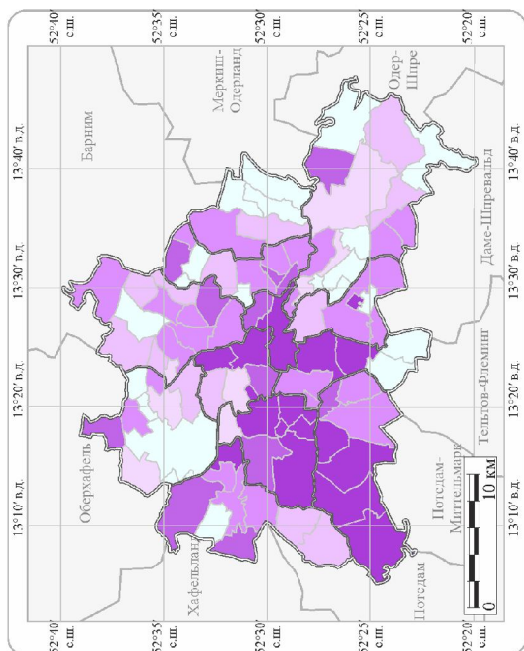
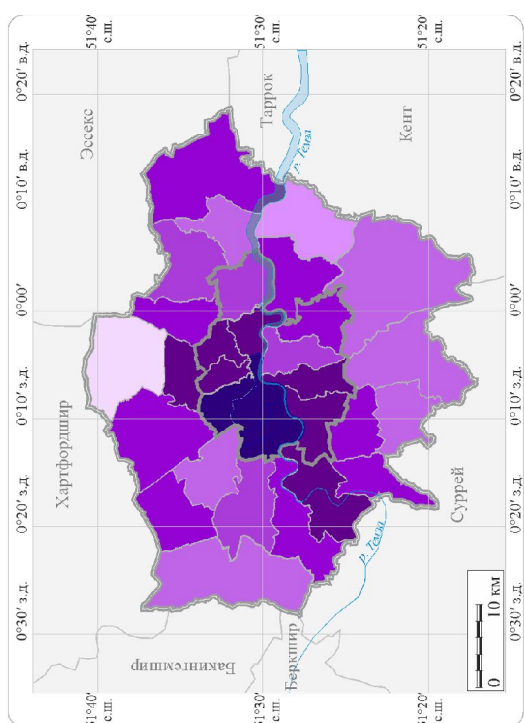
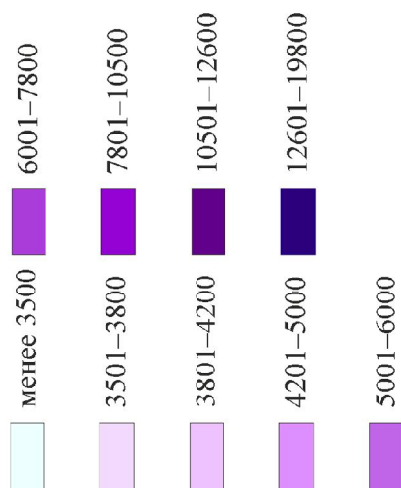
Опыт европейских городов, включая Москву, показывает, что процессы социальной и этносоциальной дифференциации опережают выравнивание и адаптацию иммигрантов. Во всех городах доля иммигрантов значительна и постоянно растет, их число влияет на внутригородские процессы и дифференцирует их. Социальное и этническое расслоение усложняется и тем, что крупнейшие европейские города притягивают как высококвалифицированных специалистов, так и большое число малообеспеченных иммигрантов.

В европейских городах, где история самой иммиграции более длительная (Лондон и Париж), обилие иммигрантов в каждом конкретном районе не означает напряженность в нем. Например, большая доля иммигрантов в более богатых районах говорит о высокой адаптации переселенцев. Сосредоточение менее обеспеченных иммигрантов в районах с более дешевым жильем показывает провалы по-

Рис. 5. Цены на жилье в Лондоне, Берлине, Париже, Мадриде и Москве, 2019 г. Источник: Составлено автором на основе анализа риелторских сайтов

Fig. 5. Residential real estate prices in London, Berlin, Paris, Madrid, and Moscow in 2019. Compiled by the author based on the analysis of real estate web-sites

Цены на жилье, 2019 г., €/м²:

литики по адаптации прибывших. Яркий пример – Малая Корона Парижа с ее территориальными и социальными диспропорциями в виде районов концентрации как иммигрантов, так и зон дешевого и социального жилья, особенно в северных коммунах. В Лондоне и Париже выше этносоциальное расслоение. В них появление этнических кварталов обусловлено объективной реальностью и это – массовые образы в сознании горожан. Противоположные стратегии Лондона (где учитывалась этническая составляющая и не было препятствий для сегрегации иммигрантов и эт-

нических групп) и Парижа (с жесткой жилищной политикой по социальному жилью и практически игнорированием этнических групп) привели к примерно одинаковому результату. Массовые волнения возникают не в этноареалах, а в более бедных районах, контрастирующих с более обеспеченными. Видимо, есть индивидуальный для каждого города порог общего числа иммигрантов, при котором общество способно принять новых граждан. В других городах этнические и миграционные процессы выражены менее ярко, но тоже влияют на этносоциальную дифференциацию.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках работы по гранту РНФ № 19-18-00251, реализуемому в МГИМО МИД России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Битюкова В.Р., Махрова А.Г., Соколова Е.П. Экологическая ситуация как фактор дифференциации цен на жилье в г. Москве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2006. № 6. С. 34–41.
- Вендина О.И., Панин А.Н., Тикунов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 115–122.
- Вендина О.И., Паин Э.А. Многоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. М.: Сектор, 2018. 184 с.
- Гильтман М.А., Сумик Е.А. Города, привлекательные для мигрантов: рост зарплат или цен на жилье? // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 3. С. 1257–1270. DOI: 10.18334/et.6.3.40920.
- Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, Д.В. Полетаев, Ю.Ф. Флоринская; под общ. ред. Е.В. Тюрюканова. М.: МАКС Пресс, 2011. 119 с.
- Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO. 2008. № 9. С. 7–22.
- Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
- Иммигранты в Москве / под ред. Ж.А. Зайончковской; Ин-т Кеннана. М.: Три квадрата, 2009. 272 с.
- Капралов А.В. Социально-экономические проблемы расселения иммигрантов в Парижской агломерации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2008. № 6. С. 54–59.
- Махрова А.Г. Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2014. № 4. С. 10–16.
- Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Тревиш А.И. Московская агломерация и Новая Москва // Pro et Contra. 2012. № 6(57). С. 19–32.
- Махрова А.Г., Перцик Е.Н. Урбанистическая революция // География, общество, окружающая среда. Т. V. География социально-экономического развития. М.: ИД «Городец», 2004. С. 570–579.
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 103–123. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4-103a123.
- Попов А.А. Территориальная дифференциация качества городской среды в Москве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2007. № 4. С. 29–36.
- Савоскул М.С. Территориальные системы международных миграций населения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2015. № 6. С. 11–18.
- Слука Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск: Ойкумена, 2009. 317 с.
- Тревиш А.И. Схемы осредненных регионов России: попытка моделирования «снизу» // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017. № 6. С. 5–18.
- Шатило Д.П. Социальная дифференциация городских территорий (на примере стоимости жилья и расселения иммигрантов) в крупных столицах Европы: автореф. дис. ... канд. геогр. н. М., 2018. 28 с.
- Bhaumik S., Nugent J. Real options and demographic decisions: empirical evidence from East and West Germany. *Appl Econ.*, 2011, vol. 43, no. 21, p. 2739–2749.
- Fujita K. Residential Segregation in Comparative Perspective: Making Sense of Contextual Diversity. Maloutas T. (Ed.) *Cities and Society*. Routledge, 2012, 346 p.
- Fujita M., Krugman P. The New economic geography. Past, present and future. *Papers in Regional Science*, 2004, vol. 83, p. 139–164.
- Grzegorzczak A. Social and ethnic segregation in the Paris metropolitan area at the beginning of the 21st century. *Miscellanea Geographica, Regional studies on development (MGRSD)*, 2013, vol. 17, no. 2, p. 20–29.
- Grzegorzczak A. The Paris suburbs – blessed or cursed? Suburbanization Versus Peripheral Sustainability of Rural-Urban Areas Fringes, Urban Development and Infrastructure Series. Czerny M., Hoyos Castillo G. (Eds.). Nova Publishers, New York, 2014, p. 89–102.
- Gustafsson B.A., Mac Innes H., Österberg T. Correction to: Age at immigration matters for labor market integration – the Swedish example. *Journal of Development and Migration*, 2019, vol. 9, no. 2, 46 p. DOI: 10.1186/s40176-018-0134-6.
- Kemper F.J. Restructuring of Housing and Ethnic Segregation: Recent Developments in Berlin. *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 10, p. 1765–1789.
- Lazareva O. Russian migrants to Russia: assimilation and local labour market effects. *IZA Journal of Development and Migration*, 2015, no. 4–20, 25 p. DOI: 10.1186/s40176-015-0044-9.
- Peach C. Slippery segregation: discovering or manufacturing ghettos? *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, no. 35, p. 1381–1395.
- Peach C. Social geography: new religions and ethnoburbs – contrasts with cultural geography. *Progress in Human Geography*, 2002, no. 26(2), p. 252–260.
- Poulsen M. Using local statistics and neighbourhood classifications to portray ethnic residential segregation: A London example. *Environment and Planning B: Planning and Design*, 2011, vol. 38, p. 636–658.
- Préteceille E. Division sociale de l'espace et globalisation. *Socié tes Contemporaines*, 1996, vol. 22, no. 1, p. 33–67.

Préteceille E. La ségrégation ethno-raciale a-t-elle augmenté dans la métropole parisienne? *Revue française de sociologie*, 2009, no. 50(3), p. 489–519.

Rhein C. Globalisation, Social Change and Minorities in Metropolitan Paris: The Emergence of New Class Patterns. *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 3, p. 429–447.

The economic and fiscal consequences of immigration. Blau F., Mackie C. (Ed.) Washington DC: National Academies Press, 2017, 508 p.

Bityukova V., Savoskul M., Kirillov P., Koldobskaya N. Transformation of environmental problems in Moscow: sociological dimension. *Geography, Environment, Sustainability*, 2016, no. 4, p. 74–87.

Электронные ресурсы

Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. 2009. № 11. С. 149–164. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N11_2009_08.pdf (дата обращения 10.06.2018).

Мосгорстат – Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/71514> (дата обращения 16.11.2020).

ONS (Office for National Statistics) – Национальная статистическая служба Великобритании. URL: www.ons.gov.uk/ (дата обращения 27.02.2020).

Поступила в редакцию 18.07.2020

После доработки 22.09.2020

Принята к публикации 06.10.2020

D.P. Shatilo¹

ETHNO-SOCIAL SPATIAL STRUCTURE OF THE POPULATION IN LONDON, PARIS, MADRID, BERLIN AND MOSCOW

The processes of socio-ethnic territorial differentiation in Moscow are compared to the situation in specifically selected largest European capitals such as London, Paris, Madrid and Berlin. Mass inter-ethnic crashes over the last 20 years in European cities such as London, Paris and many others, demonstrate the social tension in the region. The analysis of the residential real estate prices using the author's methodology allows determining their effect on the immigrants' settlement pattern. The author attempts to compare Moscow with other European capitals and identify the features of social differentiation under the lack of comparable statistical information about immigrants.

It was revealed that a highly mosaic distribution of housing prices is characteristic of London. In Greater Paris the city of Paris is highly dominant, and the Department of Seine-Saint-Denis is distinguished by the low cost of housing and a large concentration of immigrants. The expensive housing zones of Madrid are in the central areas and greener northwestern districts. In terms of housing prices Berlin is more contrasted than in the immigrants' settlement pattern. The prices have rather small influence on the immigrants' settlement pattern. The center-peripheral distribution of the residential real estate prices is characteristic of Moscow, and there are also zones of more expensive housing in the western part of the city and close to the exit avenues.

The number and share of immigrants are as significant, as the immigration stages, the immigrants' composition, the migration policy, and the residential real estate price distribution. It was shown that the immigration processes in Moscow are just as pronounced as in other cities; however the "internal" migrants are probably by and large responsible for the ethnic tensions in the city.

Key words: settlement of immigrants, territorial differentiation in housing prices, socio-ethnic stratification, Europe's largest capitals

Acknowledgements. The article was prepared within the study financially supported by the Russian Science Foundation (RSF) (project no. 19-18-00251) and realized at the MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MFA Russia).

REFERENCES

Bhaumik S., Nugent J. Real options and demographic decisions: empirical evidence from East and West Germany, *Appl Econ.*, vol. 43, no. 21, 2011, p. 2739–2749.

Bityukova V., Makhrova A., Sokolova Ye. Ekologicheskaya situatsiya kak faktor differentsiatsii tsen na zhil'ye v g. Moskve. [State of the environment as a factor of apartment price differentiation in Moscow], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2006, no. 6, p. 34–41. (In Russian)

Bityukova V.R., Savoskul M.S., Kirillov P.L., Koldobskaya N.A. Transformation of environmental problems in Moscow: sociological dimension. *Geography, Environment, Sustainability*, 2016, vol. 9, no. 4, p. 77–91. DOI: [org/10.24057/2071-9388-2016-9-4-35-42](https://doi.org/10.24057/2071-9388-2016-9-4-35-42).

Fujita K. *Residential Segregation in Comparative Perspective: Making Sense of Contextual Diversity* (Cities and Society). Maloutas T. (Ed.), Routledge, 2012, 346 p.

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION), Scientific Researcher, PhD in Geography; e-mail: shatilo@inion.ru

- Fujita M., Krugman P. The new economic geography. Past, present and the future. *Papers in Regional Science*, 2004, vol. 83, p. 139–164.
- Giltman M., Sumik E. Goroda, privilekatel'nyye dlya migrantov: rost zarplat ili tsen na zhil'ye? [Attractive cities for migrants: rising salaries or housing prices?], *Russian Journal of Labor Economics*, 2019, vol. 6, no. 3, p. 1257–1270. (In Russian) DOI: 10.18334/et.6.3.40920.
- Grzegorzczak A. Social and ethnic segregation in the Paris metropolitan area at the beginning of the 21st century. *Miscellanea Geographica. Regional studies on development (MGRSD)*, 2013, vol. 17, no. 2, p. 20–29.
- Grzegorzczak A. The Paris suburbs blessed or cursed? *Suburbanization Versus Peripheral Sustainability of Rural-Urban Areas Fringes*. Urban Development and Infrastructure Series. Czerny M., Hoyos Castillo G. (Ed.), Nova Publishers, New York, 2014, p. 89–102.
- Gustafsson B.A., Mac Innes H., Österberg T. Correction to: Age at immigration matters for labor market integration – the Swedish example. *Journal of Development and Migration*, 2019, vol. 9, no. 2, 46 p. DOI: 10.1186/s40176-018-0134-6.
- Immigranty v Moskve [Immigrants in Moscow], Ed. Zayonchkovskaya Zh.; Kennan Institute. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2009, 272 p. (In Russian)
- Kapralov A. Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy rasseleniya immigrantov v Parizhskoy aglomeratsii [Social-economic problems of immigrant distribution within the Paris agglomeration], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2008, no. 6, p. 54–59. (In Russian)
- Kemper F.J. Restructuring of Housing and Ethnic Segregation: Recent Developments in Berlin. *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 10, p. 1765–1789.
- Lazareva O. Russian migrants to Russia: assimilation and local labour market effects, *IZA Journal of Migration*, 2015, no. 4(20), 25 p. DOI: 10.1186/s40176-015-0044-9.
- Makhrova A. Osobennosti stadial'nogo razvitiya Moskovskoy aglomeratsii. [Features of the stadial development of the Moscow metropolitan area], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2014, no. 4, p. 10–16. (In Russian)
- Makhrova A., Nefedova T., Treyvish A. Moskovskaya aglomeratsiya i Novaya Moskva [Moscow agglomeration and New Moscow], *Pro et Contra*, 2012, no. 6(57), November, p. 19–32. (In Russian)
- Makhrova A., Pertsik Ye. [Urban revolution], *Geografiya, obshchestvo, okruzhayushchaya sreda* [Geography, society, environment], vol. V. Geography of socio-economic development, Moscow, Publishing House "Gorodets", 2004, p. 570–579. (In Russian)
- Mkrtchyan N., Florinskaya Yu. Sotsial'no-ekonomicheskiye efekty trudovoy migratsii iz mal'kh gorodov Rossii [Socio-economic effects of labor migration from small cities of Russia], *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 4, p. 103–123. (In Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-4-103a123.
- Peach C. Slippery segregation: discovering or manufacturing ghettos? *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, no. 35, p. 1381–1395.
- Peach C. Social geography: new religions and ethnoburbs – contrasts with cultural geography. *Progress in Human Geography*, 2002, no. 26(2), p. 252–260.
- Popov A. Territorial'naya differentsiatsiya kachestva gorodskoy sredy v Moskve [Territorial differentiation of the quality of urban environment in Moscow], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2007, no. 4, p. 29–36. (In Russian)
- Poulsen M. Using local statistics and neighborhood classifications to portray ethnic residential segregation: A London example. *Environment and Planning B: Planning and Design*, 2011, vol. 38, p. 636–658.
- Préteceille E. Division sociale de l'espace et globalisation. *Societes Contemporaines*, 1996, vol. 22, no. 1, p. 33–67.
- Préteceille E. La ségrégation ethno-raciale a-t-elle augmenté dans la métropole parisienne? *Revue française de sociologie*, 2009, no. 50(3), p. 489–519.
- Rhein C. Globalisation, Social Change and Minorities in Metropolitan Paris: The Emergence of New Class Patterns, *Urban Studies*, 1998, vol. 35, no. 3, p. 429–447.
- Savoskul M. Territorial'nyye sistemy mezhdunarodnykh migratsiy naseleniya [Territorial systems of the international migration of population], *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2015, no. 6, p. 11–18. (In Russian)
- Shatilo D. Sotsial'naya differentsiatsiya gorodskikh territoriy (na primere stoimosti zhil'ya i rasseleniya immigrantov) v krupnykh stolitsakh Evropy [Social differentiation of urban areas in large European capitals (case study of the residential real estate market and settlement pattern of immigrants)]. Extended Abstract of PhD Thesis in Geography. Moscow, 2018. 28 p. (in Russian)
- Sluka N. *Geodemograficheskiye fenomeny global'nykh gorodov* [Geo-demographic phenomena of global cities], Smolensk, Ojkumena Publ., 2009, 317 p. (In Russian)
- The economic and fiscal consequences of immigration. Blau F., Mackie C. (Ed.), Washington DC: National Academies Press, 2017, 508 p.
- Treyvish A. Skhemy osrednennykh regionov Rossii: popytka modelirovaniya "snizu" [Schemes of the averaged regions of Russia: an attempt to model "from below"], *Academic peer-reviewed journal. Seriya Geograficheskaya*, 2017, no. 6, c. 5–18. (In Russian)
- Vendina O., Pain E. Mnogoetnichnyy gorod. Problemy i perspektivy upravleniya kul'turnym raznoobraziyem v krupneyshikh gorodakh [A multi-ethnic city. Problems and prospects of cultural diversity management in the largest cities], Moscow, Sektor Publ., 2018, 184 p. (In Russian)
- Vendina O., Panin A., Tikunov V. Sotsial'noye prostranstvo Moskvy: osobennosti i struktura [The social space of Moscow: features and structure], *Academic peer-reviewed journal. Seriya Geograficheskaya*, 2019, no. 6, p. 115–122. (In Russian)
- Zhenshchiny-migranty iz stran SNG v Rossii. [Migrant women from the CIS countries in Russia]. Zayonchkovskaya Zh., Karachurina L., Mkrtchyan N., Poletayev D., Florinskaya Yu., Tyuryukanova E.V. (Ed.), Moscow, MAKSS Press, 2011, 119 p. (In Russian)
- Zubarevich N. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regionov: mify i realii vyravnivaniya. [Socio-economic development of regions: myths and realities of alignment], *SPERO*, 2008, no. 9, autumn-winter, p. 7–22. (In Russian)
- Zubarevich N. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrument. [Spatial Development Strategy: Priorities and Tools], *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 1, p. 135–145. (In Russian)
- Web-sources
- Mkrtchyan N. Migratsionnaya mobil'nost' v Rossii: otsenki i problemy analiza [Migration mobility in Russia: assessments and problems of analysis], *SPERO*, 2009, no. 11, p. 149–164. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N11_2009_08.pdf (access date 10.06.2018). (In Russian)
- Mosgorstat – Federal State Statistic Service. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/71514> (access date 16.11.2020). (In Russian)
- ONS (Office for National Statistics). URL: www.ons.gov.uk/ (access date 27.02.2020).

Received 18.07.2020

Revised 22.09.2020

Accepted 06.10.2020